

SiSa

Сибирский фарт 2: Кровавый прииск

Сибирский фарт

SiSa

**Сибирский фарт 2:
Кровавый прииск**

«Автор»

2026

SiSa

Сибирский фарт 2: Кровавый прииск / SiSa — «Автор»,
2026 — (Сибирский фарт)

ВНИМАНИЕ! Это вторая книга цикла. Первая часть — «Сибирский фарт: Свинец и золото» — уже доступна на Литрес. Прошел год с тех пор, как Егор Фартовый выжил в Долине Мертвых. Теперь он — хозяин «Фартовой Заимки», укрепленной крепости в сердце дикой тайги. Но золото притягивает не только удачу, но и смерть. На прииски Егора претендуют жадные чиновники и безжалостный «Лесной полковник» Ливен, жаждущий кровавой мести. Пока Егор отражает штурмы и борется с предательством, из пепла возвращается Сенька Кривой — теперь он проводник темной воли Золотой Бабы. В этой схватке сталь столкнется с мистикой, а верность — с ценой золотого слитка. Егору придется превратить свой прииск в крепость, чтобы не дать тайге забрать всё, что ему дорого. Подписывайтесь, чтобы не пропустить финал битвы за прииск.

© SiSa, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Железный закон	5
Глава 2. Отсев	6
Глава 3. Фундамент	7
Глава 4. Посылка из Петербурга	8
Глава 5. Ночные гости	9
Глава 6. Старый знакомый.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

SiSa

Сибирский фарт 2: Кровавый прииск

Глава 1. Железный закон

Прошел год. Иркутск гудел, как потревоженный улей. Егор Фартовый теперь не прятался по подворотням — он стал важным человеком, совладельцем «Ангарского товарищества». Но чистые простыни и дорогие рестораны не могли вытравить из него запах тайги.

Егор сидел в кабинете, когда в дверь вошел Прохор. Кузнец выглядел хмурым.

— Егор, на дальнем кордоне, у входа в Черную падь, засада была. Пятерых наших приказчиков в расход пустили. Золото не тронули, но всё оборудование — насосы, промывочные лотки — в хлам разбили.

Егор поднял глаза от карт.

— Второв? Он же разорен.

— Второв в канаве подыхает, — Прохор сплюнул. — Это кто-то новый. Наглый. Люди говорят, в тайге объявился «Лесной полковник». Собирает вокруг себя всех беглых каторжан и дезертиров. Говорит, что золото Сибири принадлежит не царю и не купцам, а тем, кто в лесу живет. Но почерк знакомый, Егор... На месте расправы Сеньку Кривого видели. Он теперь у этого «Полковника» вроде как правой руки.

Егор встал и подошел к оружейному шкафу. Он вытащил новенький скорострельный винчестер, пахнувший заводской смазкой.

— Значит, решили в партизан поиграть... Думают, раз у нас теперь лицензии и бумаги, мы зубы растеряли?

— Что делать будем? — Прохор сжал пудовые кулаки. — Губернатору жаловаться?

— Нет. Губернатор пришлет солдат, те только пыль поднимут и уйдут. А нам там работать надо. Мы сделаем по-другому. Объявляй по кабакам: Егор Фартовый собирает вольную артель. Платят втрое больше обычного, но каждый должен иметь свой карабин и не задавать лишних вопросов. Мы построим в Черной пади не просто прииск, а крепость. И воевать будем по своим правилам.

Егор развернул карту.

— И Степана найди. Нам нужны «глаза» в лесу. Если этот «Полковник» хочет войны — он её получит. Но золото из этой пади всё равно уйдет в Иркутск. Моим караваном.

Глава 2.Отсев

Кабак «Байкальский шквал» гудел так, что дрожали стекла. Егор сидел за дальним столом, а перед ним выстроилась очередь из желающих быстро разбогатеть. Прохор стоял рядом, скрестив руки на груди.

— Следующий! — рявкнул кузнец.

Перед столом встал хлюпик в чистом пиджаке: «Я из бухгалтеров... умею считать...»

— Нам в тайге пули считать придется, а не копейки, — отрезал Егор. — Проваливай.

К столу подошел мужик с перебитым носом. На плече — шрам от кандалов, в руках — старая «Берданка».

— Васька Кремень я. Три года на Карийской каторге. Стреляю белке в глаз, человеку — в сердце. Денег не прошу, дай долю в прииске.

Егор кивнул: «Принят».

В этот момент дверь кабака распахнулась. Вошли трое в серых шинелях. Старший бросил на стол конверт:

— От Полковника. Сказано передать: «В Черной пади места на двоих нет. Уходи из города, Егор, пока мосты не развели».

Егор не коснулся конверта. Он медленно поднял взгляд:

— Передай Полковнику: я мосты не развожу. Я их сжигаю. За собой.

Когда гонцы ушли, Егор обернулся к Кремню:

— Собирай людей. Завтра на рассвете выходим. Полковник думает, что мы будем обороняться. Он ошибается. Мы идем за его головой.

Глава 3. Фундамент

Черная падь встретила артель зловещей тишиной. На месте старого лагеря остались только угли.

— Командир, может, палатками обойдемся? — спросил Кремень.

— Нет, — Егор вбил в мерзлую землю колышек. — Мы здесь пускаем корни. Прохор, ставь частокол. Лиственницу берите в два обхвата. Сверху — мостки для стрелков. Чтобы к первому снегу здесь была крепость, которую и пушкой не взять.

Месяц падь оглашалась стуком топоров. Крепость, названная «Фартовой Заимкой», росла на глазах. Степан, вернувшийся из разведки, шепнул Егору:

— Следят за нами. Не казаки. Люди Полковника. Ждут, когда мы расслабимся.

— Пусть ждут, — усмехнулся Егор. — Кремень, оборудуйте «секреты» на подходах. Если кто подойдет на выстрел — бить наповал.

Вечером в ворота влетела стрела. К ней был примотан окровавленный обрывок лицензии Егора. Полковник принял вызов.

Глава 4. Посылка из Петербурга

Через неделю после «послания» Полковника, Степан привел в Заимку гостя. Точнее, гостью. Охотник буквально вытащил её из тумана, придерживая под локоть. Женщина в изорванном городском пальто едва держалась на ногах, но взгляд её серых глаз оставался острым.

— На старом тракте перехватил, — коротко бросил Степан. — Почтовый экипаж бандиты Полковника распотрошили. Трех в расход, а её хотели к себе в лагерь утащить. Видать, лекари им тоже надобны.

Егор вышел на крыльцо, вытирая руки от ружейного масла.

— Кто такая? — спросил он, рассматривая незнакомку.

— Анна Андреевна, — она выпрямилась, стараясь не дрожать. — Ссылнопоселенка. Ехала в Бодайбо по распределению. Если вы собираетесь меня грабить, то опоздали — ваши «коллеги» в лесу уже забрали всё, кроме этого чемоданчика.

Она кивнула на небольшой кожаный саквояж, который Степан поставил на снег.

— Мы не грабим женщин, — отрезал Егор. — Мы здесь золото моем и закон защищаем. Свой закон. Прохор, отведи её в казарму, дай горячего чая и место у печи.

— Егор, стой, — Степан подошел ближе. — Она не просто ссыльная. Она хирург. Я видел, как она в лесу, под дулом обреза, одному раненому ямщику пулю вытаскивала обычным ножом. Рука даже не дрогнула.

Егор посмотрел на свои руки, сбитые в кровь о камни, на Прохора с его вечно ноющей раной. Хороший врач в тайге стоил больше, чем десяток стрелков.

— Слушай, Анна Андреевна, — Егор спустился с крыльца. — В Бодайбо ты не доедешь. Полковник перекрыл все дороги, а его люди церемониться не станут. Оставайся у нас. Будешь лечить моих мужиков, следить за гигиеной. Оплату дам золотым песком по весу серебра. Согласна?

Анна посмотрела на частокол, на суровые лица вооруженных старателей и на Егора.

— У меня есть выбор?

— Выбор есть всегда, — Егор указал на ворота. — Можешь идти обратно в туман. Но там тебя ждут волки Полковника. А здесь — крыша и защита.

— Я остаюсь, — тихо сказала она. — Но учтите, мастер: я лечу людей, а не убийц. Если ваша затея превратится в обычную резню — я уйду сама.

— Договорились, — Егор чуть заметно улыбнулся. — Прохор, обустрой ей отдельный угол в медпункте. И проверь, чтобы Васька Кремень и его банда не распускали языки. У нас теперь в заимке есть медицина.

Глава 5. Ночные гости

Анна Андреевна не успела даже разобрать свой саквояж, как Тайга напомнила о себе. Ночь опустилась на Черную падь внезапно, укутав Заимку плотным, как вата, туманом. Егор не спал — интуиция старого унтера работала лучше любого часового.

— Кремень, гаси костры, — скомандовал Егор, обходя мостки частокола. — Оставьте только дежурные фонари. Туман слишком густой, в нем и черт ногу сломит.

Васька Кремень только успел кивнуть, как со стороны леса донесся едва слышный всплеск — кто-то переходил ручей не вброд, а стараясь не шуметь.

— По местам! — рявкнул Егор, вскидывая винчестер.

Из тумана, прямо к воротам, выкатились темные тени. Полковник не пошел в лобовую — он прислал «пластунов». Трое налетчиков с кошачьей ловкостью забросили крючья на бревна частокола. Один из них уже показался над зазубренным краем, сжимая в зубах нож.

Грянул залп. Васька Кремень снял первого еще в воздухе. Егор выстрелил во второго, но тот успел спрыгнуть внутрь двора. Началась свалка. В темноте, при свете мигающих фонарей, трудно было разобрать, где свои, а где чужие.

Проخور выскочил из кузни, размахивая тяжелым молотом — топор он берег для леса, а здесь хватало и грубой силы. Одним ударом он опрокинул нападавшего, который пытался поджечь склад с фуражом.

— Егор, сзади! — крикнул Степан, стреляя из глубины двора.

Последний из диверсантов, рослый дезертир в оборванной шинели, бросился на Егора с саблей. Сталь лязгнула о ствол винчестера. Егор ушел в сторону, коротким ударом приклада сбил врага с ног и прижал ствол к его груди.

— Живым брать! — приказал Егор. — Мне нужно знать, где логово Полковника.

Бой стих так же быстро, как начался. Двое нападавших остались лежать у стены, один сдался. Но и у артели были потери: молодому парню-старателю по имени Митька пуля задела плечо, а Кременю полоснули ножом по руке.

— Анна! — Егор ворвался в медпункт. — Твое время пришло. У нас двое раненых.

Анна, уже закатавшая рукава, стояла у стола. На лице не было ни капли страха — только холодная сосредоточенность.

— Сюда их. И побольше чистой воды. Живо!

Егор посмотрел на неё секунду и кивнул. Теперь он был уверен: в этой крепости каждый на своем месте. Он вышел на площадь, где Проخور уже связывал пленного.

— Ну что, голубчик, — Егор присел перед дезертиром на корточки. — Рассказывай, как Полковник планирует нас штурмовать, или я отдам тебя Прохору. Он парень добрый, но очень не любит, когда в его кузню без спроса заходят.

Глава 6. Старый знакомый.

Пленного привязали к столбу в кузне. Прохор раздувал мехи, и красные отсветы пламени плясали на бледном, потном лице дезертира. Егор сидел напротив на перевернутом ведре, медленно забивая трубку.

— Имя, — коротко бросил Егор.

— Федька я... Косой кличут, — прохрипел пленный, косясь на раскаленный горн. — Не губи, мастер! Нам Полковник сказал, что вы — кровопийцы, золото у народа крадете!

— Полковник, значит, — Егор выпустил струю дыма. — Кто он такой? Откуда взялся? Федька затрясся.

— Никто лица его не видел, он всегда в маске или в сумерках. Но голос... голос у него командирский, кадровый. Говорят, он из разжалованных. В штабе в Петербурге служил, пока его за растрату или за дуэль в Сибирь не сослали. Он не просто банду собрал, он полк строит! У него там, в Ущелье Дьявола, и пушки есть, и дисциплина железная.

Егор и Прохор переглянулись. Пушки — это было плохо. Частокол Заимки против ядер не выстоит.

— А Сенька Кривой? Что он там делает? — спросил Егор, подавшись вперед.

— Сенька-то? Он у Полковника вроде как проводник по теням. Говорит, что знает, как золото заставить на людей работать. Сумасшедший он, глаза желтым светят, всё про какую-то Бабу шепчет... Но Полковник его слушает. Они завтра караван собираются перехватить, что из Иркутска к вам с провиантом идет. Хотят вас голодом выморить.

Егор резко встал.

— Голод — это плохо. Но то, что мы знаем их цель — это хорошо. Прохор, запри его в погребе. Под охрану Кремня.

Егор вышел из кузни. У медпункта он столкнулся с Анной. Она была бледной, передник в пятнах крови, но глаза светились спокойствием.

— Твой парень, Митька, будет жить, — сказала она. — Пулю я достала. Но ему нужен покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.